

ЖИЗНЬ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Я. А. КОМЕНСКОГО¹

Великий сын чешского народа, мыслитель-гуманист, выдающийся общественный деятель, философ, лингвист, историк, основоположник педагогики нового времени Ян Амос Коменский (1592—1670) жил в одну из наиболее бурных эпох европейской истории. Его время — время подготовки и осуществления буржуазной революции в Англии, время Тридцатилетней войны в Центральной Европе; когда жил Коменский, были еще свежи воспоминания о Реформации и Крестьянской войне в Германии; наконец, это было время, когда набирала силы и стремилась к власти молодая буржуазия, когда начали складываться крупнейшие колониальные империи.

Коменский был современником Томмазо Кампанеллы и Рене Декарта, Джордано Бруно и Галилео Галилея, Френсиса Бэкона и Бенедикта (Баруха) Спинозы. Он жил в период становления опытных наук и с восторгом приветствовал проникновение человечества в тайны природы.

Острые социальные противоречия того времени побудили Коменского к размышлениям о возможных средствах устранения общественных пороков. Одно из главных средств он усматривал в разумно организованном воспитании, в распространении просвещения.

Коменский жил в переходную эпоху от средневековья к новому времени, когда совершались великие научные открытия, но еще и горели костры, на которых сжигали еретиков. Сам Коменский был глубоко религиозным человеком, он верил в существование загробной жизни, в вечное существование души, хотя он уже и сделал шаг вперед от традиционного религиозного мировоззрения и был убежден в том, что, живя в земном мире, люди должны стремиться к его усовершенствованию, к устранению всех извращений в нем.

Коменский полагал, что в каждом человеке должна быть развита человеческая сущность и в этом состоит главная цель воспитания. Человек — совершеннейшее существо на земле, и он имеет право на беспрепятственное развитие всех своих сил и дарований; вместе с тем разумно воспитанный человек должен сознательно использовать все свои силы и способности на пользу не только себе, но и всем другим людям.

Демократический гуманизм Коменского был тесно связан с другой его идеей — идеей *пансофии*, под которой он понимал сведение воедино всего важнейшего из добытых человечеством научных знаний. Но смысл пансофии он видел еще в другом: свод всего главного из всех наук должен стать достоянием всех людей, независимо от их социальной и национальной принадлежности, а поэтому все школы должны быть пансофическими.

До Коменского не существовало даже схематически очерченного целостного представления о воспитании и обучении, хотя на протяжении не одного тысячелетия мировой истории многие мыслители высказывали соображения о цели воспитания и его роли в обществе, об отдельных требованиях к его содержанию и организации.

¹ Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения: Т. 1 Под ред. А. И. Пискунова (отв. ред.), И.Киращка, Б.Куяла, Д. О. Лордкипанидзе, А.Чумы. - М.: Педагогика, 1982. - С. 7- 24.

Заслуга Коменского состоит в том, что он по существу впервые сумел осмыслить и обобщить накопленный опыт воспитания и образования подрастающих поколений в семье и школе, вскрыл коренные пороки практики воспитания своего времени и разработал стройную педагогическую систему, учитывающую особенности естественного развития детей и способствующую этому развитию.

Коменский явился родоначальником педагогического реализма, не только выступив с уничтожающей критикой схоластической школы средневековья с ее исключительным вниманием к латинскому языку, но и разработав новое содержание образования, основанное на новейших достижениях наук того времени.

Школа, по Коменскому, должна знакомить с вещами и явлениями реального мира, а не со словами, их обозначающими, да еще на непонятном детям латинском языке. Обучение языку, сначала родному и только позже латинскому, а также языкам окружающих народов должно быть неразрывно связано с сообщением учащимся конкретных и полезных знаний, которые могут быть использованы в повседневной жизни, в практической деятельности.

Эти положения Коменского не были просто умозрительными рассуждениями. Создав педагогическую теорию на основе новой концепции воспитания, он попытался организовать школы нового типа, составил ряд учебников, которые еще при его жизни получили распространение по всей Европе, использовались в Америке и странах Азии.

Ян Амос Коменский родился 28 марта 1592 г. в Южной Моравии. Относительно места его рождения нет единой точки зрения из-за отсутствия документальных данных. Сам Коменский в разных местах своих сочинений называл себя то нивниченским, то венгеробродским моравянином. (местечко Нивница находится на расстоянии часа ходьбы от г. Угерский (Венгерский) Брод, недалеко от тогдашней границы с Венгрией.)

Отец Коменского, Мартин Коменский, был довольно зажиточным человеком, принадлежал к религиозной общине чешских братьев, одной из многочисленных протестантских общин того времени, пользовался уважением сограждан и слыл большим знатоком Библии. Можно предполагать, что Мартин Коменский прививал и своему сыну любовь к знаниям и занимался его обучением дома, как было принято в протестантских общинах.

Считается, что Я. А. Коменский первоначально учился в братской школе в г. Угерский Брод. Однако закончить эту школу ему не удалось, так как в 1604 г. умерли его отец, мать и две сестры. Из большой семьи остался только 12-летний Ян Амос и старшая сестра. Опекуны мало заботились об образовании сироты, и в течение нескольких лет Ян Амос учился урывками, живя то у тети в г. Стражнице, то у своих опекунов в Нивнице.

В 1608 г., когда ему было уже 16 лет, Коменский поступил в латинскую школу, по-видимому, в г. Пшерове. То, что Коменский поздно поступил в латинскую школу, имело и положительную сторону: он был достаточно взрослым и сознательным, чтобы понять всю порочность организации и методов обучения, унаследованных еще от средневековой школы. Недаром позднее он называл свои школьные годы потерянным временем. Этот личный отрицательный опыт в значительной степени и побудил его вскоре заняться разработкой вопросов, связанных с усовершенствованием методов школьной работы и содержания школьного образования. В латинской школе, где учился Коменский, юноши

готовились, как правило, к проповеднической деятельности, одновременно изучая различные ремесла. В школе он проучился всего два года, с 1608 по 1610 г.

В 1611 г. руководители общины чешских братьев направили Коменского для подготовки к проповеднической деятельности в университет. Протестантских священников для Чехии готовил богословский факультет Карлова университета в Праге, однако во главе факультета стояли религиозные противники чешских братьев, и для Коменского был выбран молодой Гернборнский университет в Германии.

В университете на Коменского сильное влияние оказал молодой (всего на 4 года старше Коменского) профессор И.-Ф. Альштед, который был уже широко известным, энциклопедически образованным ученым. Под руководством Альштеда Коменский познакомился с произведениями многих философов античности и эпохи Возрождения.

Летом 1613 г. Коменский совершил путешествие по Северной Европе и в том же году записался в число слушателей Гейдельбергского университета, где проучился около года. Болезнь заставила его прекратить занятия, и в 1614 г. больной, без денег Коменский пешком возвращается на родину, исполненный желанием служить своему народу. С этого времени начинается практическая педагогическая деятельность Коменского: в возрасте 22 лет он стал учителем той самой школы в г. Пшерове, где несколькими годами раньше учился сам.

В 1618—1621 гг. Я. А. Коменский был проповедником и одновременно учителем в другом чешском городке — Фульнеке. Здесь он много занимался самообразованием, внимательно изучал произведения гуманистов эпохи Возрождения, таких, как Т. Мор, Т. Кампанелла, Л. Вивес. Большие изменения ввел Я. А. Коменский в организацию школьной работы. Стремясь усовершенствовать процесс обучения, сделать его привлекательным для детей, возбуждающим у них интерес к знаниям, молодой учитель, нарушая все каноны тогдашней школьной жизни, широко использовал наглядность, водил учеников на прогулки, знакомил их с реальной жизнью.

Мирная жизнь чешского народа была нарушена 30-летней войной, в ходе которой Чехия потеряла самостоятельность, а чешские протестанты, в том числе и Коменский, преследуемые католиками, в течение ряда лет вынуждены были скрываться в горах, пользуясь покровительством отдельных князей. Именно в эти годы (1627) Я. А. Коменский начал создавать свой замечательный труд — «Дидактику», т.е. общую теорию обучения. В тяжелый период потери национальной независимости чешским народом Я. А. Коменский хотел помочь своей родине путем улучшения дела воспитания и обучения молодежи, передавая ей через школу культурное наследие, оставленное предками. Именно поэтому труд Коменского и пользовался поддержкой чешских братьев, членов общины.

В 1628 г. по указу германского императора все чехи-протестанты были изгнаны за пределы родины. Часть их, в том числе и Коменский, переселилась в польский город Лешно. Здесь Коменский прожил с перерывами 28 лет, создав ряд самых замечательных педагогических произведений, слава о которых разошлась по всему миру. В Лешно был закончен труд по дидактике, написанный первоначально по-чешски, а потом переработанный и переведенный на латинский язык, международный язык науки того времени. Кроме этой книги, получившей название «Великая дидактика», в Лешно Коменским была написана первая в мире книга для родителей — «Материнская школа» о

воспитании детей в семье, а также составлен целый ряд учебников — «Открытая дверь языков», «Физика», «Астрономия». Первая книга была учебником латинского языка, который от всех предшествующих отличался тем, что вместо обычных парадигм склонений и спряжений, вместо правил и исключений здесь давалось описание реальной действительности, обучение языку сопровождалось сообщением различного рода знаний. В этом учебнике Коменский первым из педагогов проявил заботу о том, чтобы дети одновременно, познавали слова и вещи. Ни один из школьных учебников ни до, ни после Коменского не получил такого всеобщего признания и столь широкого распространения, как «Открытая дверь языков», переиздававшаяся во многих странах Европы и Азии.

В Лешно Коменский увлеченно работал над другой очень интересной и принципиально новой идеей создания *пансофии*, своеобразной энциклопедии всех основных сведений о реальном мире в сочетании с изложением основных положений христианского вероучения. Интерес к проблеме пансофии был так велик, что группа английских прогрессивных ученых и общественных деятелей решила создать международную комиссию для сведения воедино всех достижений науки и техники. Во главе комиссии должен был стоять сам Коменский.

Начавшаяся в Англии буржуазная революция помешала реализовать этот замысел, и Коменский принял поручение шведского правительства разработать новую методику обучения латинскому языку и соответствующие учебники. Итогом этой работы явился труд «Новейший метод языков», в котором Коменский применил к конкретной методике свои общепедагогические принципы и попытался обосновать три важнейших положения: параллельное изучение вещей и слов, соблюдение строгой последовательности и постепенности в обучении, переход от легкого к трудному.

В это время Коменский уже пользовался европейской известностью. В 1650 г. его пригласили для усовершенствования школьного дела в Венгрию, где он попытался реализовать свою идею создания школы нового типа: она должна была иметь 7 последовательных классов со своими комнатами, учителями и учебниками. В каждом классе планировалось 1200 ч учебных занятий в год, предусматривались время для игр, выходные дни и каникулы. Хотя Коменскому и не удалось создать 7-классную школу полностью (были открыты только первые три класса), можно признать, что он разработал модель новой организации школы, которая в модифицированном виде сохранилась и до настоящего времени.

Здесь же, в Венгрии, Коменский окончил свой замечательный труд «Мир чувственных вещей в картинках», который произвел подлинную революцию в учебном деле: это был первый в истории человечества учебник, в котором иллюстрации использовались в качестве дидактического средства, облегчающего усвоение учебного материала. Этот учебник выдержал бесконечное число изданий на всевозможных языках, а переработанные варианты его использовались в европейских школах вплоть до конца XIX в.

Венгерский период жизни Коменского был весьма продуктивным. За 4 года (1650—1654) он кроме «Мира чувственных вещей в картинках» написал ряд небольших педагогических работ, посвященных организации школы и методам обучения в широком смысле слова. Стремясь пробудить в детях интерес к занятиям, Коменский широко использовал метод драматизации учебного материала и на основе своего учебника

«Открытая дверь языков» написал 8 школьных пьес, составивших еще одну широко известную книгу — «Школа-игра».

В 1654 г. Коменский, являвшийся главой лешненской общины чешских братьев, вернулся в Лешно. Однако в ходе начавшейся войны между Польшей и Швецией город был разрушен, погибли все рукописи Коменского, все его имущество, а сам он нашел пристанище в Амстердаме. Здесь его приняли с большим почетом, как знаменитого педагога, автора замечательных учебников и методических трудов. В Амстердам Коменский приехал в августе 1656 г., а в 1657 г. по решению сената было издано собрание его дидактических трудов в четырех частях. Выход в свет собрания дидактических сочинений Коменского явился эпохальным в истории педагогики.

В Амстердаме Коменский много работал над завершением своего капитального труда, начатого еще в 1644 г. и названного «Всеобщим советом об исправлении дел человеческих». В этой работе Коменский сделал попытку наметить план реформы человеческого общества, причем особо большую роль он отводил воспитанию и образованию. Первые части этого труда («Панегерсия» — всеобщее пробуждение и «Панавгия» — всеобщее озарение) были изданы в Амстердаме в 1662 г., рукописи же остальных пяти частей были утеряны и найдены только в 30-х гг. XX столетия в Германии. Весь же огромный труд, объемом около 1500 страниц самого крупного формата, увидел впервые свет только в 1966 г. в социалистической Чехословакии.

Последние годы своей жизни Коменский посвятил борьбе за мир, призывал при урегулировании возникающих между народами конфликтов руководствоваться принципами доброй воли и не применять силу.

15 ноября 1670 г. Коменский умер в Амстердаме, вдали от родины.

* * *

Даже самый общий обзор эпохи Коменского, его жизни и деятельности позволяет выделить ряд факторов, которые оказали весьма сильное влияние на формирование философской позиции Коменского, его социально-политических убеждений, взглядов на науку и нравственность, т.е. в целом на его мировоззрение.

Ускоренное развитие капиталистических общественных отношений в XVI—XVII столетиях, связанное с возникновением машинного производства, повлекло за собой серьезные изменения в области технологии. Совершенствование же и разработка новых, более сложных технологических методов, стремление к более рациональному использованию оборудования повлекли за собой принципиальные изменения в отношении к естественным наукам, которые раньше, в общем, считались второстепенными.

Отказ от умозрительной философии средневековья, признание важнейшим источником знания ощущений, получаемых от внешнего мира с помощью органов чувств, явились фундаментом естественнонаучной концепции Коменского и легли в основу его педагогической системы, которая с предельной четкостью была изложена еще в

«Великой дидактике».² Здесь, несомненно, чувствуется материалистический элемент философских учений Ф. Бэкона, Б. Телезия, Т. Кампанеллы и Р. Декарта.

Если научная революция XVI—XVII столетий оказала колоссальное влияние на формирование отношения Коменского к науке, на его подход к решению проблем образования и обучения, то при определении целей и задач воспитания в целом столь же большое воздействие на Коменского оказали идеи социальных утопий и общественное движение его эпохи.

На мировоззрение Коменского в первую очередь повлияли идейные устремления многочисленных крестьянско-плебейских сектантских движений, направленных против католицизма и поддерживаемых им феодальными порядков. К числу таких движений в Чехии относилось движение гуситов и наиболее радикальных их последователей — таборитов. Ряд их идей был унаследован религиозной общиной чешских братьев, последним епископом которой был Коменский.

В этом идейном наследии наиболее характерным было требование установления всеобщего равенства людей, устранения наследственных привилегий, признания равноправия женщин и т. д.

Правда, считавшие себя наследниками гуситских традиций чешские братья отказывались от вооруженной борьбы и полагали, что, организуя свою жизнь в духе раннехристианских общин, они смогут увлечь своим примером других людей и таким путем установить справедливость в общественных отношениях и создать новое государство.

Однако с развитием капиталистических отношений у чешских братьев от требований всеобщего равенства остался только пункт церковного устава, согласно которому община должна стремиться, насколько это возможно, не допускать нищенства ее членов. Но все же национальные и демократические традиции сектантских движений, в том числе и гуситского, продолжали жить в сознании чешских братьев, и, прежде всего, в их отношении к воспитанию и обучению.

Для всех сектантских, антикатолических движений, начиная с эпохи средневековья, характерно отрицательное отношение к схоластическому образованию, которое находилось в руках католической церкви.

Для всех членов протестантских общин обязательным было умение читать и писать на родном языке, чтобы непосредственно знакомиться с Библией. Таким образом, к эпохе Коменского большинство протестантов, в том числе и чешские братья, были грамотными, и обучение детей в семьях и братских школах считалось обязательным. Вместе с этим общей практикой было и обучение детей различным полезным ремеслам и сельскому хозяйству.

Все эти демократические традиции отразились как на мировоззрении, так и на педагогических взглядах Коменского. Не меньшее влияние на мировоззрение Коменского, а, следовательно, и на его педагогическую концепцию, оказали труды ряда утопистов, на

² Общефилософские взгляды Коменского и его мировоззрение подробно рассмотрены в кн.: Красновский А. А. Ян Амос Коменский.— М., 1953; Лордкипанидзе Д. О. Ян Амос Коменский. 1592—1670.—М., 1970; Джибладае Г. Н. Философия «Коменского.— Тбилиси, 1973.

которых он весьма часто ссылается в своих сочинениях. Среди этих утопистов, прежде всего, были Т. Кампанелла и И.В. Андреэ.

Социальные утопии XV—XVII столетий, как и упоминавшиеся выше демократические общественные движения, отражали глубокую неудовлетворенность различных слоев общества существующим социальным устройством. Отличие между ними состояло в том, что авторы утопий не стремились изменить общественные порядки с помощью вооруженной борьбы народных масс и свои упования возлагали на обращение к разуму людей, к их доброй воле.

Во всех сочинениях утопистов, и в «Утопии» Т. Мора, и в «Городе Солнца» Т. Кампанеллы, и в «Описании республики Христианский город» И. В. Андреэ, звучит осуждение средневековой схоластики, сложившейся практики обучения и воспитания в традиционной средневековой школе, наконец, всего феодального уклада жизни.

Утописты в изображавшихся ими идеальных государствах с равенством всех граждан большое место уделяли содержанию и методам обучения и воспитания. Все они были горячими поборниками изучения в школах практически полезных естественных наук, подготовки детей и юношества к активной трудовой деятельности. Нет ничего удивительного в том, что такой подход не мог не импонировать Коменскому.

Надо иметь в виду и то обстоятельство, что в XVI—XVII вв. были весьма распространены разного рода братства и коллегии единомышленников, стремившихся реализовать тот или иной утопический проект реконструкции общества на разумных с их точки зрения началах.

Надо полагать, что не без влияния этих объединений Коменский разрабатывал свою идею создания Коллегии света, которая путем повсеместного распространения мудрости сможет помочь устранить в мире религиозные и политические распри, объединить людей для преобразования общества, для устранения существующих в нем пороков. С этими устремлениями Коменского неразрывно связаны все его занятия вопросами воспитания и образования, теологии и политики.

Но вместе с тем со всей силой нужно подчеркнуть, что развивавшиеся Коменским на протяжении всей его жизни педагогические идеи носили далеко не утопический характер, система его требований и предложений была реалистична благодаря разнообразной аргументации, в значительной степени уже опиравшейся на достижения науки нового времени.

Можно утверждать, что Коменский, по меньшей мере, на 200 с лишним лет опередил свое время, и не случайно теоретическая сторона его педагогической системы, как и его социальная концепция в целом, привлекала особое внимание с конца XIX столетия, а особенно в середине XX в.

Исследователи философских, социальных и педагогических воззрений Коменского, прежде всего, подчеркивают их гуманистический характер. Вместе с этим они особое внимание обращают на пансофию как одну из сквозных идей, пронизывающих все его педагогические труды. И действительно, можно с достаточным основанием утверждать, что идеи гуманизма и пансофии являются поистине стержневыми идеями Коменского, определяющими все его социальные и педагогические устремления.

Однако следует заметить, что еще не всегда достаточно четко проводится различие между гуманизмом Коменского и гуманизмом предшествовавшей ему эпохи Возрождения,

между пансофией Коменского и идеями энциклопедизма, которые получили весьма широкое распространение в XVII в. А между тем последовательное развитие этих идей, их конкретизация в рамках стройной педагогической системы позволили Коменскому уйти далеко вперед по сравнению с его современниками, стать провозвестником многих положений, которые были восприняты наукой о воспитании лишь в последующие столетия.

Как уже отмечалось ранее, для эпохи Коменского в равной степени были характерны причудливое переплетение самых мрачных пережитков средневековья и свободомыслия идеологов нарождающейся буржуазии, мистики и достижений опытной науки нового времени. Совершенно очевидно, что вся эта противоречивость эпохи не могла не отразиться на педагогических воззрениях того времени. Так оно и было: в то время в Европе сосуществовали две концепции воспитания, унаследованные от предыдущих столетий,— церковно-христианская и гуманистическая в духе идей Ренессанса. Согласно первой из них, человекотягощен первородным грехом и целью воспитания является подготовка к искуплению этого греха в земной жизни и к вечной счастливой жизни в загробном мире. Отсюда проповедь аскетизма, подавление в человеке активности, самостоятельности, творческого начала, выработка фаталистического отношения к своей судьбе, пренебрежение к физическому развитию, отрицательное отношение к искусству и т. д. Гуманизм эпохи Возрождения, противопоставивший религии светскую культуру во всех ее проявлениях, возродил античный идеал жизнелюбивого, сильного телом и духом человека. В противоположность церкви гуманисты видели в воспитании уже не средство подавления и закрепощения человеческой личности, а путь к ее всестороннему развитию и совершенствованию.

Однако большинство гуманистов, как известно, выражали интересы зарождавшейся тогда буржуазии. Они были далеки от подлинного демократизма, и выдвигавшийся ими идеал человека, как и пути его воспитания, хотя и отвечали в известной мере потребностям общественного развития, фактически были классово ограниченными. Препклонение перед образом жизни и культурой Греции и Рима античного периода привело к тому, что гуманизм эпохи Возрождения, как, впрочем, и неогуманизм начала XIX в., оказался устремленным в прошлое и применительно к воспитанию находил выражение в форме классицизма, видевшего в изучении древних языков самоцель.

Обе названные концепции воспитания находили во времена Коменского отражение и в школьной практике: в XVII в. продолжали существовать как типичные средневековые, содержащиеся церковью школы, так и латинские школы гуманистического толка, гимназии, которые в большей или меньшей степени повторяли гимназию И. Штурма (1538) с ее исключительным «цицеронианством» и, в конечном счете, с религиозной направленностью, хотя уже и в русле протестантизма.

Таким образом, есть все основания сделать совершенно определенный вывод о том, что ни теоретические концепции воспитания, сохранившиеся от прошлого, ни тем более практика воспитания и обучения в XVII в. не соответствовали тенденциям общественного развития того времени. Традиционное школьное образование ни в малейшей степени не учитывало тех колоссальных сдвигов в науке, которые вели не только к обогащению ее новыми фактами, но и к выработке новых методов исследования природы.

Все это побуждало передовых мыслителей и педагогов к поискам путей реформы практики школьного дела, к выработке новой концепции воспитания, которой и стала концепция так называемого педагогического реализма, нашедшая отражение в идеях известного немецкого педагога В. Ратке (1571— -1635) и получившая впервые оформление в педагогической теории Коменского.

В соответствии с потребностями времени воспитание рассматривалось как важнейшее средство подготовки человека к деятельной, практической жизни, к познанию реального мира. Преимущественное внимание к обучению самим вещам, а не обозначающим их словам явилось водоразделом между педагогическим реализмом и классическим «школьным» гуманизмом с его увлечением словесной формой в ущерб содержанию.

Было бы, конечно, ошибкой полагать, что все традиционные взгляды на цель и задачи воспитания, вся традиционная система аргументации, складывавшаяся на протяжении столетий, в XVII в. были сразу же отвергнуты. Во все времена новое, объективно отвечающее потребностям прогресса, пробивало себе путь с большим трудом, вплеталось в старое. Так было и в области формирования новых взглядов на воспитание в эпоху Коменского. Поэтому зачастую новые идеи скрывались под оболочкой традиционных, старых формулировок, что и следует иметь в виду при анализе педагогических теорий начала нового времени, в частности при рассмотрении идей Коменского.

Конечная цель воспитания, по Коменскому, внешне совпадала с религиозно-христианской — подготовка человека к вечному существованию после смерти. Эта мысль развивалась им во II, III и IV главах «Великой дидактики», где в полном соответствии с христианским вероучением он писал о первородном грехе человека. Однако стоит только более внимательно отнестись к содержанию названных глав, как сразу становится очевидной новая постановка этого старого вопроса, выявляется оптимистически-гуманистический подход к его решению.

Начать с того, что главам о конечной цели воспитания Коменский предпослал главу под названием «Человек есть самое высшее, самое совершенное и превосходнейшее творение». И это в то время, когда церковь трактовала человека как сосуд греха, как злое и «испорченное существо», которое должно безропотно переносить любые страдания, чтобы этим заслужить право на вечное блаженство в потустороннем мире.

Коменский не отвергал христианского догмата о первородном грехе, но в противоположность ортодоксальному христианству утверждал, что уже в процессе своей земной жизни человек может быть исправлен с помощью воспитания и способен достигнуть высокого совершенства. Заключительная часть «Великой дидактики» и посвящена как раз доказательству могущества воспитания, которое должно распространяться на всех, ибо все в нем нуждаются, ибо нет человека, которого с помощью воспитания нельзя было бы сделать лучше.

Но Коменский высказал еще одну исключительно важную и новую мысль: воспитание имеет целью не только совершенствование человека самого по себе, но и подготовку его к усовершенствованию окружающей жизни. Вот почему Коменский неустанно и в разных формах повторял требование одновременно развивать у формирующегося человека интеллект, руку, сердце, волю. Только таким образом

осуществляемое в школах общее образование сможет подготовить всех людей к активной преобразующей деятельности в различных областях жизни.

Таким образом, имеются достаточные основания утверждать, что традиционная церковная формула человеческой греховности и искупления приобрела у Коменского гуманистическое содержание, пронизана верой в огромные творческие силы и способности человека, которые могут и должны быть развиты в процессе воспитания. Вместе с тем гуманизм Коменского существеннейшим образом отличается от гуманизма эпохи Возрождения. Коменский видел подлинную человечность человека в результатах его активного воздействия на окружающий мир с целью установления в нем гармонии и порядка.

Гуманизм Коменского носит действенный характер, он устремлен в будущее, на создание счастья для всех людей с помощью разума и силами самих людей. И именно достижение этой цели имел в виду Коменский при разработке своей теории, хотя и употреблял при этом в своих трудах традиционные приемы аргументации в виде ссылок на Священное писание и церковные авторитеты.

Демократический гуманизм Коменского, распространявшийся на всех людей, с полным основанием может быть назван реалистическим, он принципиально отличен от гуманизма Ренессанса. Овеществленная человечность — вот, в конечном счете, цель, к которой, по Коменскому, должно вести воспитание. И эта цель красной нитью проходит через все его труды, отражается во всех его практических предложениях по реорганизации воспитания и обучения в школах.

Проблема подготовки людей в процессе воспитания к подлинно человеческой, творческой деятельности, конечно, не могла рассматриваться Коменским в отрыве от решения вопроса о содержании образования и методах образования: А этот вопрос у него теснейшим образом связан с идеей пансофии. В одной из своих наиболее поздних работ — «Пансофическом словаре вещей» Коменский определил пансофию как всеобщую мудрость, заключающую в себе знание всех вещей, которые существуют, в соответствии с их сущностью и учетом их цели и назначения.

Мысль о создании пансофической книги как свода знаний, который был бы доступен всем людям, занимала Коменского еще в молодости, в годы занятий в университете. Сама идея создания энциклопедических компендиумов возникла еще лет за 200 до Коменского, и в XVI—XVII вв., написанные или на родном, или на латинском языке, они имелись во многих странах. В России к литературе такого рода относились широко распространенные «Азбуковники». Однако во всех этих книгах, как правило, фактические сведения перемешивались с фантастическими измышлениями.

Такие энциклопедические книги были простыми компиляциями, инвентаризировавшими разнообразные сведения различной степени достоверности.

Идея пансофии у Коменского, внешне напоминая энциклопедизм той эпохи, принципиально отличалась как содержанием, так и целью. Пансофия представлялась Коменскому в виде отражения мира, всего макрокосмоса. Поэтому, собственно, и структура этой всеобщей мудрости, совершенного человеческого знания, должна была отражать структуру мира в его целостности и единстве. Для правильного понимания пансофии Коменского необходимо иметь в виду его идею пангармонии, согласно которой

все в мире согласовано между собой и отдельные части целого несут в себе те же черты, что и все целое.

Универсум, Вселенную, Коменский рассматривал как единство трех миров — мира божественных идей, мира видимой природы, мира, созданного творческой деятельностью человека. Все они взаимосвязаны, управляются одними законами, в них царит строгий порядок. Познавая мир природы, человек познает и свою деятельность, и божественное провидение. В общем, и это самое главное, пансофия представлялась Коменскому не суммой знаний о вещах, а знанием сущности вещей, их назначения, упорядоченности. Последнему он придавал особенно большое значение.

Проблема пансофии у Коменского чрезвычайно многогранна, применительно же к его педагогической системе она играла роль пробного камня при решении вопроса об отборе содержания и разработке методов обучения. Такой подход отчетливо проявляется как во всех его дидактических трудах, так и в его знаменитом «Всеобщем совете об исправлении дел человеческих», в части, которая называется «Пампедией» — «Всеобщим воспитанием».

Уже в самом начале «Пампедии» Коменский писал об универсальном образовании всего рода человеческого — «все должны учиться всему и притом всесторонне», т. е. пампедия — путь к пансофии, а сама пансофия — важнейшее средство гуманизации человека, поскольку позволяет ему осмыслить все существующее, в том числе и самого себя, учит его мудро решать все человеческие дела.

Самым трудным был, конечно, вопрос о реализации идеи пансофического образования. Путь к его решению Коменский видел в создании пансофических учебников, одного для каждого класса, которые должны быть учебниками языка и реальных знаний. Знаменитые учебные книги Коменского «Преддверие открытой двери языков», «Открытая дверь языков», «Зал», «Мир чувственных вещей в картинках», доставившие ему мировую известность, и были такими пансофическими книгами.

Отбор материала и построение этих учебников оказались настолько удачными, в корне отличавшимися от традиционных латинских грамматик, что эти учебники в течение буквально нескольких лет после опубликования получили распространение в самых различных странах.

Обучение пансофии Коменский не мыслил без использования новых методов, основанных на выдвинутых им принципах наглядности, доступности, последовательности, систематичности. Однако, пожалуй, до настоящего времени педагогика не оценила по достоинству мысль Коменского о применении «математического метода», под которым он понимал употребление точных определений, выдвижение точных требований, точное формулирование высказываемых положений, точную постановку проблем. Сам он был глубоко уверен в том, что только таким путем можно прийти к правильному пониманию всего существующего и упорядочить все дела человеческие.

Реализация идей пансофии, по Коменскому, приведет к тому, что учащиеся школ постигнут все, что есть на небе, на земле, под землей, в теле и душе человека, в ремеслах, хозяйстве, государственной жизни и т. д. Но это познание действительности должно обязательно сопровождаться подготовкой к практической деятельности, к применению полученных знаний в жизни. В итоге из школы должны выходить «юноши, на

все годные, искусные, прилежные», как писал Коменский в своей «Пансофической школе».

В своей «Великой дидактике» Коменский четко сформулировал цели воспитания, формально исходя из библейского учения о земной жизни как подготовке к вечному существованию в загробном мире. Готовясь к нему, человек на земле должен быть разумным созданием, он должен «все исследовать и давать всему имена и все исчислять, т. е. знать и иметь возможность назвать и понять все, что находится в мире... Чтобы... ничто не было неизвестным в какой-либо как малой, так и в большой вещи... В самом деле, таким лишь образом человек будет в состоянии удержать за собой имя разумного существа, если он будет понимать разумные основания (устройство) всех вещей...

4. Быть владыкой всех созданий — это значит, приспособляя к надлежащему назначению все вещи, употреблять их с пользой для своих выгод, везде среди созданий вести себя царственно, т. е. с достоинством и святостью... соблюдать дарованное достоинство... свободно пользоваться всем для собственных услуг: хорошо знать, где, когда, каким образом и до какого предела благоразумно пользоваться каждой вещью... где, когда, каким образом и до какого предела нужно уступать ближнему,— словом, быть в состоянии разумно управлять движениями и действиями внешними и внутренними, своими и чужими.

5. Наконец, быть образцом божьим — значит в точности представлять совершенство своего первообраза ...

6. Отсюда следует, что истинные требования, предъявляемые к человеку, заключаются в том, чтобы он был 1) знающим все вещи, 2) владыкою вещей и самого себя, 3) чтобы он себя и все возводил к Богу, источнику всех вещей. Если эти требования мы выразим тремя хорошо известными словами, то получим:

I. Научное образование.

II. Добродетель, или нравственность.

III. Религиозность, или благочестие».³

В формулировке этих трех частных задач воспитания совершенно отчетливо отражается идея Коменского об универсальности воспитания, имеющая в его концепции методологическое значение. Именно универсальность воспитания и образования и обеспечивает, в конечном счете, их гуманизм и пансофичность.

Реализацию задачи универсального образования юношества Коменский возлагал на школу, которая из «застенка для умов» должна быть превращена в «мастерскую человечности». Отсюда у Коменского и вытекало требование, «чтобы во всяком благоустроенном обществе (будь то столица, город или деревня) была устроена школа как учебное заведение для совместного воспитания юношества»⁴. И эта школа должна быть открыта для всех родившихся людьми, независимо от происхождения и рода занятий.

В своем наиболее известном педагогическом труде «Великая дидактика» Коменский предложил впервые в истории педагогики стройную систему школ, аргументируя ее

³ Великая дидактика. IV, 3-6.

⁴ Там же. VIII. 4.

разработанной им же самим возрастной периодизацией от рождения до зрелости, по Коменскому, до 24 лет.

Первой ступенью воспитания и образования для детей от рождения до 6 лет должна быть так называемая материнская школа — воспитание в семье под руководством матери.

Интуитивно являясь тонким психологом, проникшим в мир детских переживаний и возможностей, исходя из своей сенсуалистической гносеологии, Коменский видел главную задачу воспитания детей этого возраста в развитии их органов чувств, обогащении круга представлений об окружающей жизни, в развитии речи и первоначальных ручных умений.

Детально все эти вопросы изложены были Коменским уже в одном из его ранних педагогических сочинений — «Материнской школе», благодаря которому Коменский по праву относится к основателям методики воспитания и обучения детей дошкольного возраста. За материнской школой у Коменского следует школа родного языка для всех мальчиков и девочек, независимо от сословной принадлежности, в возрасте от 6 до 12 лет. В отличие от многовековой традиции вести обучение в школах только на латинском языке — языке католической церкви и схоластической учености эта школа должна была, пользуясь родным языком, развивать знания о вещах реального мира, совершенствовать владение общим для всех народным языком, который, по Коменскому, является средством цементирования нации как таковой.

В отличие от всех школ, которые существовали во времена Коменского, латинских и нелатинских, содержавшихся различными протестантскими общинами, эта школа должна была вооружать учащихся широким кругом реальных знаний — достаточно систематизированными сведениями по арифметике, географии, истории, экономической жизни и государственному устройству, знакомить с различными ремеслами и, конечно, осуществлять религиозное воспитание на основе чтения текстов Священного писания, переведенных на родной язык.

Для каждого года из шести лет обучения в школе родного языка Коменский предлагал написать особый учебник. Часть их была им составлена, но все они погибли во время пожара в г. Лешно в 1656 г., да и сама идея создания шестилетней школы родного языка реализована не была. Частично она отразилась только при организации школы в Шарош-Патаке в Венгрии.

Третья ступень школьного образования, по Коменскому, гимназия или латинская школа, которая должна иметься в каждом городе и предназначаться для юношей 12—18 лет, проявивших склонности к занятиям наукой в школе родного языка.

Латинская школа Коменского по форме на первый взгляд похожа на традиционную латинскую школу, существовавшую уже несколько веков: в ее учебном плане Коменский по-прежнему предусматривает изучение прежних «семи свободных искусств». Однако при внимательном рассмотрении в нем обнаруживается ряд принципиальных новшеств, которые сближают эту школу с общеобразовательной школой нового времени. Здесь наряду с латинским языком, языком науки, большое место отводится изучению реальных предметов — математики, физики, естествознания, как самостоятельные предметы фигурируют история, этика, новые языки. Лишь потом, венчая весь курс среднего образования, должны изучаться риторика и диалектика. Именно для этого типа школы

Коменский разработал целостную систему учебников латинского языка — «Преддверие», «Открытая дверь языков», «Зал», «Школа-игра», которые доставили ему всемирную славу еще при жизни.

Завершающую ступень школьного образования в системе Коменского составляют академии — высшие учебные заведения для молодых людей 18—24 лет, проявивших особые дарования. Внешне академии, которые должны открываться в каждой стране или крупной провинции, напоминают существовавшие с XII столетия университеты с обычными факультетами, однако и здесь, не развывая в деталях, Коменский имел в виду сообщение студентам пансофических знаний, всех обобщенных достижений наук.

Коменский не только впервые предложил стройную систему взаимосвязанных школ, позволяющих юношеству достигать высот научного образования, но и разработал оригинальную дидактическую систему, получившую позже название классно-урочной.

Закладывая основы современных форм коллективного обучения в классе, Коменский исходил из необходимости упорядочить, сделать планомерной всю работу школы. Он стремился к такой организации обучения, при которой все было бы предусмотрено таким образом, «чтобы на каждый год, месяц, неделю, день и даже час падало свое собственное задание».⁵

В традиционных школах времен Коменского, хотя учащиеся и находились в одном помещении, занимались они индивидуально, каждый продвигаясь вперед своим темпом и получая от учителя только ему одному предназначенные указания и задания. При предлагавшейся Коменским системе обучения дети одного возраста и приблизительно одинакового уровня знаний под общим руководством учителя одновременно продвигались вперед к единой для всех образовательной цели. Так возникли классы с постоянным составом учащихся, учебный год со строго определенным началом и концом, определенная продолжительность учебного дня от четырех уроков в школе родного языка до шести уроков в день в латинской школе, что поразительно напоминает общую организацию обучения и в современной школе.

Коменский внимательнейшим образом изучил и обобщил все положительное, что было достигнуто его предшественниками и современниками в области методики обучения. Его работы пестрят именами тех мыслителей, которые высказали хоть какую-либо интересную идею относительно организации, методов или требований к обучению. И хотя Коменский постоянно ссылается на параллели из жизни природы или хозяйственной деятельности человека для обоснования тех или иных выдвигаемых педагогических положений, фактически все эти положения опираются на многовековой эмпирический опыт обучения детей и юношества.

Коменский был глубоко убежден в том, что в области обучения и воспитания в принципе действуют законы, общие для природы, и методы школьной работы должны эти законы учитывать, т.е. должны быть природосообразными. Именно поэтому в своих «Законах хорошо организованной школы», предназначенных для школы в Шарош-Патаке, Коменский писал, что «нам необходим надежный метод в занятиях, чтобы, следуя его предписаниям, воспитатель юношества так же быстро, как и изящно, приводил души к мудрости, красноречию, искусствам, добродетелям и благочестию, подобно тому,

⁵ Там же. XIX. 39.

как мастер механических искусств обрабатывает данный материал при помощи данных инструментов и делает его годным к употреблению...

2. Вечным законом метода да будет: учить и учиться всему через примеры, наставления и применение на деле или подражание.

3. Пример есть уже существующий предмет, который мы показываем. Наставление есть речь о предмете, разъясняющая, как он возник или возникает. Применение или подражание есть попытка сделать подобные же вещи...

6. Этот поистине практический метод (обучающий всему через личное наблюдение, личное чтение, личный опыт) должен быть применяем повсюду, чтобы ученики приучались всюду возвышаться до учителей». ⁶

Близкая к этим высказываниям мысль содержится в известном сочинении Коменского «Выход из схоластических лабиринтов на равнину», где он пишет о дидактической машине, т. е. о таком методе образования, который предписывает все «столь определенно, чтобы все, чему будут обучать, учиться и что будут делать, не могло не иметь успеха, как это бывает в хорошо сделанных часах, в телеге, корабле, мельнице и во всякой другой устроенной для движения машине». ⁷

Метод обучения, предлагаемый Коменским, в целом характеризуется рядом черт, которые сам великий педагог раскрывает в большом количестве правил и основоположений, прежде всего в «Великой дидактике». В общем же все эти черты можно свести к следующим.

Прежде всего, поскольку в школе нужно учить самим вещам, а не словам, их обозначающим, Коменский требует от учителей начинать обучение «не со словесного толкования о вещах, но с реального наблюдения над ними. И только после ознакомления с самой вещью пусть идет о ней речь, выясняющая дело более всесторонне». ⁸ Эта мысль Коменского повторяется многократно и в разной форме и резюмируется в его знаменитом «золотом правиле»: «Все, что только возможно, предоставлять для восприятия чувствами, а именно: видимое — для восприятия зрением, слышимое — слухом, запахи — обонянием, подлежащее вкусу — вкусом, доступное осязанию — путем осязания. Если какие-либо предметы сразу можно воспринять несколькими чувствами, пусть они сразу схватываются несколькими чувствами...». ⁹

Коменский постоянно говорит об ознакомлении детей с реальными вещами, но он прекрасно понимал, что это возможно далеко не всегда, и поэтому в случае необходимости рекомендовал использовать наглядные различные средства — картины, макеты, модели и т. п. И со времени Коменского в теории и практике обучения принцип наглядности занял прочное место и долго служил важным средством борьбы против школьной схоластики.

Подчеркивая особое значение непосредственного ознакомления детей с изучаемыми вещами и явлениями, Коменский в то же время весьма большое внимание уделял раскрытию причинных взаимосвязей между явлениями внешнего мира, приучению учащихся к их анализу.

⁶ Законы хорошо организованной школы. VII. 1, 2, 3, 6.

⁷ Выход из схоластических лабиринтов, 21.

⁸ Великая дидактика. XX. 7.

⁹ Там же. 6.

Метод обучения, пропагандировавшийся Коменским, характеризуется стремлением сделать весь педагогический процесс разумно организованным и целенаправленным. Выше уже отмечались требования Коменского к общей организации деятельности школ — «мастерских человечности». Распространяя эти требования и на деятельность учителя и учащихся, Коменский формулирует ряд принципиальных положений, имеющих и по настоящее время важное теоретическое значение: расположение и изучение учебного материала должно быть последовательным, переходящим от простого к сложному, от близкого к далекому, от краткого к распространенному.

Теоретически все эти положения Коменский обосновывает и излагает особенно подробно в «Великой дидактике» и в главе X «Новейшего метода языков», известной под названием «Аналитическая дидактика». Практически эти дидактические принципы легли в основу уже упоминавшихся выше учебников латинского языка: в «Преддверии» Коменский использовал приблизительно тысячу наиболее распространенных латинских слов, объединив их в 427 максимально кратких предложений, сведенных в XVII тематических групп; в «Открытой двери языков» фигурируют уже около 8 тыс. латинских слов, из которых составлена тысяча фраз, объединенных в сто тематических разделов; в последующих учебниках каждая тема развивается подробнее, с примерами из лучших авторов, а в учебнике «Школа-игра» эти темы представлены в виде пьес, которые разыгрывались учащимися в школьных спектаклях.

Метод учения, который предлагал Коменский, в полную противоположность методам схоластической школы не отвращал детей от занятий, он должен был возбуждать в них радость, превращая овладение знаниями в приятное занятие, позволяя пройти путь к вершинам науки «без трудности, скуки, окриков и побоев, а как бы играя и шутя». Это положение Коменского, конечно, не следует понимать буквально: он предусматривал для учащихся систематический учебный труд в классе и выполнение ими систематически домашних заданий. Однако при этом вся работа, выполняемая школьниками, должна была соответствовать уровню их развития, их природным интересам, направленным на познание окружающего мира. Если содержание и методы обучения будут отвечать детским возможностям, их любознательности, то и весь учебный труд будет восприниматься детьми радостно, с искренним удовольствием.

Учитывая все это, побуждая детей к постоянному накоплению личного опыта, к активной деятельности, только и можно реформировать школу, превратив ее в место, где формируется человеческая личность.

Главный педагогический труд Коменского назван «Великая дидактика». Термином «дидактика» Коменский часто пользуется и в других своих сочинениях. Однако следует учитывать, что Коменский и его современники трактовали этот термин значительно шире, чем это делается в наши дни: в содержание этого понятия включались не только вопросы образования и обучения, но и деятельности учителя, организации школы, различные аспекты воспитания — нравственного, трудового, религиозного и т. д. В целом дидактика Коменского охватывает практически все проблемы, которые являются предметом рассмотрения современной педагогики.

Внимательный читатель не может не заметить, что в своих дидактических трудах Коменский постоянно обращается к причинам пороков человеческого общества и путям их устранения, главным из которых он считал правильно организованное воспитание как

в широком смысле слова, так и в более узком значении нравственного воспитания. Поэтому многие его дидактические высказывания имеют самое непосредственное отношение к воспитанию, а само обучение и образование, по Коменскому, является фундаментом человеческой нравственности. Поэтому безнравственными, порочными людьми становятся те, кто или лишен образования, или же получил образование неправильное, извращенное.

Коменский призывал внедрять в сознание и поведение детей все человеческие добродетели — мудрость, умеренность, мужество, выносливость в труде, справедливость, честность и т. п. Все эти добродетели должны развиваться в детях с раннего возраста путем соответствующих наставлений, постоянно подкрепляемых конкретными делами и поступками.

Важное значение в процессе нравственного воспитания Коменский придавал примеру нравственного поведения самого педагога, а также примерам, заимствованным из истории и классической литературы.

Необходимым условием эффективного нравственного воспитания детей Коменский считал ограждение их от вредного влияния безнравственных людей и от всяких поводов, могущих повлиять отрицательно на нравственность ребенка. Особенно он предостерегал педагогов не допускать детского безделья, чтобы дети «не научились делать дурное или не оступели умственно».¹⁰

В системе школьной работы, особенно в деле нравственного воспитания, Коменский придавал огромное значение дисциплине — исполнительности, выполнению установленных порядков. Общеизвестна крылатая фраза Коменского: «Школа без дисциплины, что мельница без воды».¹¹ Однако отношение его к школьной дисциплине принципиально отлично от традиционного для того времени.

В схоластической школе всякого рода наказания — главное средство дисциплинирования — применялись по любому поводу и являлись главным средством «стимулирования» учебных занятий школьников. Коменский же полагал, что дисциплина нужна «не только ради преподавания наук (которые при правильном методе преподавания являются для человеческого ума наслаждением и приманкой), сколько ради нравов».¹²

Подлинная дисциплина, однако, является сознательным выполнением учащимися школьных законов, норм человеческого общежития, своего долга. Все основные положения, которыми должны руководствоваться в школе и вне ее учащиеся, изложены в стройной системе Коменским в его «Законах хорошо организованной школы» и в «Правилах поведения, собранных для юношества в 1653 г.».

Для всей педагогической системы Коменского характерна трудовая направленность, стремление воспитывать и обучать детей в семье и школе так, чтобы они были подготовлены к включению в жизнь человеческого общества, наполненную различными видами активной деятельности: «Так как жизнь придется проводить в общении с людьми и в деятельности, то нужно научить и детей не бояться человеческого лица и переносить всякий честный труд, чтобы они не стали нелюдимыми, или мизантропами, тунеядцами,

¹⁰ Великая дидактика. XXIII. 17.

¹¹ Там же. XXVI. 1.

¹² Там же. XXIII. 18.

бесплезным бременем земли».¹³ Трудовое воспитание у Коменского тесно связывается с нравственным, и к мужеству как одной из важнейших нравственных добродетелей, которые можно формировать у юношества, он относит благородное прямодушие и выносливость в труде.

* * *

В педагогическом творчестве Коменского представляется возможным выделить условно три периода: время его жизни на родине до изгнания чешских братьев, когда воспитание и обучение представлялось ему средством национального сохранения своего народа; годы работы над практической реализацией педагогических идей в виде создания принципиально новых учебников и по-новому организованных школ, период его работы для Швеции и Венгрии; амстердамский период жизни, когда Коменский стремился обобщить все свои социально-религиозные идеи и много работал над своим центральным трудом — «Всеобщим советом об исправлении дел человеческих», в котором видное место занимают вопросы воспитания и образования, рассматриваемые в качестве важнейшего фактора установления дружбы и мира между людьми, народами и религиями.

К идее общего мира Коменский возвращался многократно, и изложить ее целостно и во вполне законченном виде ему не удалось, однако общие ее контуры достаточно ясно очерчены, гигантские ее масштабы очевидны и основное содержание, изложенное во «Всеобщем совете об исправлении дел человеческих», дает достаточное представление о конкретном содержании всего замысла.

«Всеобщий совет об исправлении дел человеческих» состоит из 7 основных частей: «Панегерсия» - «Всеобщее пробуждение», «Панавгия» - «Всеобщее озарение», «Пансофия» - «Всеобщая мудрость», «Пампедия» - «Всеобщее воспитание», «Панглоттия» - «Всеобщий язык», «Панортосия» - «Всеобщее исправление», «Паннутесия» - «Всеобщее побуждение». Первые две части были опубликованы еще при жизни Коменского, правда, очень ограниченным тиражом, а рукописи остальных, не вполне завершенных частей были случайно найдены лишь в середине 30-х гг. XX в.

«Панегерсия» служит как бы введением ко всему этому труду. В частности, здесь Коменский раскрывает свое понимание дел человеческих — это наука, или мудрость мысли, набожность сердца и порядок в управлении жизнью. На практике все это нарушено: мудрость существует только в книгах и ею мало кто пользуется, религия вырождается в идолопоклонство и является поводом для распри между людьми, разлаженность гражданского управления приводит к постоянным войнам. Поэтому-то все человеческие дела и нуждаются в реформировании, исправлении самими людьми.

«Панавгия» посвящена философско-методологическому обоснованию всего дальнейшего изложения. Коменский исходил из того, что правильное поведение всех людей основывается на правильном познании всего существующего. Источником же познания является тройной свет: вечный — божественная мудрость, земной — природный и внутренний — разум и воля человека. Последний является для человека главным, поскольку он служит путеводной звездой в познании всего окружающего.

¹³ Великая дидактика. XX. 6.

Пользуясь своим излюбленным приемом сравнений и аналогий, который в комениологической литературе называют синкретическим методом и ставят в один ряд с двумя другими широко используемыми Коменским методами — анализа и синтеза, Коменский полагает, что для восприятия упомянутых выше трех родов света человеку даны три рода зрения: чувства, разум, вера.

«Пансофия» содержит все, что должно быть предметом человеческого познания с помощью тех средств, которые были раскрыты в предыдущих частях. Это, по терминологии самого Коменского, мир возможный (мир идей), мир праобразов, мир духовный, мир материальный, мир моральный, мир человеческого труда, мир душевный, мир вечный.

Для педагогов наибольший интерес представляет четвертая часть «Всеобщего совета об исправлении дел человеческих» — «Пампедия», которая посвящена всем аспектам воспитания и синтезирует все педагогические идеи Коменского. Основное назначение «Пампедии» состояло, по Коменскому, в том, чтобы указать, как следует воспитывать людей для обеспечения реформы человеческого общества.

Развивая свои ранние идеи о воспитании, Коменский в «Пампедии» высказывает весьма продуктивную мысль о том, что вся жизнь человека должна быть школой: «Точно так же, как для всего рода человеческого весь мир — это школа от начала и до конца веков, так и для каждого человека его жизнь — школа, с колыбели и до гроба. Так что мало повторить слова Сенеки: учиться никогда не поздно, ибо должны сказать: каждый возраст предназначен для учения и одни и те же пределы даны человеку для жизни и учения...».¹⁴ Каждому периоду жизни человека соответствует своя школа.

Если в «Великой дидактике» Коменский говорил о четырех школах — материнской, родного языка, гимназии и академии, то в «Пампедии» у него дополнительно речь идет о школах зрелости и старости. Он их в отличие от школ, организуемых и содержащихся обществом, называет школами личными. В них главным учебником является сама жизнь, окружающая действительность, свой личный опыт. В высказываниях Коменского о необходимости учиться всю жизнь и заниматься самосовершенствованием содержится в зародыше мысль, которая воплощена в наши дни в концепции непрерывного образования.

Пятая книга «Всеобщего совета об исправлении дел человеческих» — «Панглоттия» — посвящена проблемам языка, который является важнейшим средством общения между людьми, средством их обучения и образования.

В условиях еще слабо развитых национальных языков сделать всех людей пансофически образованными представлялось Коменскому делом весьма трудным, и он планирует создание нового языка, строго логичного по структуре, с хорошо отработанным словарным составом, с терминологией, отражающей саму сущность вещей.

Для создания нового языка Коменский предполагал использовать элементы уже существующих языков. Как предпосылку для успешной работы по созданию нового языка — заботу о развитии всех национальных языков. Интересно отметить поразительно широкое знакомство Коменского с самыми различными языками, разных частей света. Он

¹⁴ Пампедия. V. 1.

приводит примеры из большинства европейских языков, оперирует данными языков Америки, Африки, Азии.

Идея Коменского о создании мирового универсального языка при всей ее кажущейся утопичности была возрождена в очень похожей форме в 80-е гг. XIX в. в виде искусственного языка эсперанто.

В «Панортосии» Коменский рассматривает практические мероприятия, которые должны быть предприняты, чтобы реализовать его предложения о реформе человеческого общества в трех его важнейших сферах — просвещении, религии, гражданском управлении.

Чтобы достичь этого, он предлагал создать международные организации трех видов: коллегия света — собрание виднейших представителей науки, которое заботилось бы о распространении повсюду истинных знаний, контролировало бы школы и следило бы за качеством издаваемых книг; мировой суд, который следил бы за взаимоотношениями между государствами и мирным путем решал бы возникающие между ними конфликты; всемирную консисторию — духовное управление, которое должно было бы заботиться о чистоте христианской религии во всем мире.

Седьмая часть «Всеобщего совета» — «Паннутесия» — полностью не сохранилась, но из дошедших до нас набросков можно видеть, что здесь Коменский излагает такие соображения, которые, по его мнению, могли побудить всех людей — частных лиц, философов, ученых, богословов, государственных деятелей и политиков — принять участие в реализации всего этого грандиозного плана переустройства человеческого общества.

В судьбе идей Коменского и всего его педагогического наследия представляется возможным выделить также три основных этапа: прижизненный, когда Коменский приобрел мировую известность как автор лучших учебников, прежде всего латинского языка, которые в переработанном виде употреблялись еще в XIX в.; период, связанный с празднованием 300-летия со дня его рождения, когда возник огромный интерес к педагогической теории Коменского, когда во многих странах мира переводились и издавались многие теоретические труды Коменского, в первую очередь «Великая дидактика»; в Германии в 90-е гг. XIX в. было даже создано Научно-педагогическое общество им. Коменского, а при Музее военно-учебных заведений в Петербурге был открыт отдел Коменского; именно в эти годы Коменский был единодушно признан основоположником школы и педагогики нового времени; наконец, третий этап приходится на 60—70-е гг. XX в., когда был впервые опубликован и стал подвергаться всестороннему анализу итоговый труд Коменского «Всеобщий совет об исправлении дел человеческих». В наши дни Коменский предстает в образе глобально мыслящего философа и общественного деятеля, все устремления которого направлены на достижение единой гуманной цели — мира и дружбы между народами. Все науки, воспитание, религия для Коменского представляются лишь средствами для достижения этой великой цели.

Коменский в большинстве своих взглядов опередил современников, но в то же время он оставался сыном своего века. Глубокая религиозность побуждала его искать пути примирения, согласования науки и веры. Будучи, несомненно, представителем науки нового времени, он не мог отказаться от религии и для обоснования своих в основном реалистических и рационалистических положений в философии и педагогике

пользовался и традиционной для того времени аргументацией — ссылками на Священное писание и авторитеты.

В наследии Коменского главное составляют не слабости, обусловленные эпохой, а его прогрессивные идеи, новаторский подход, предвидение, проникновение в сущность воспитания. И все это дает нам основание называть Коменского отцом новой педагогики и школы, находя в его богатейшем наследии все новые и новые продуктивные идеи.